

Цзин Ян открыл функции в настройках системы, в дополнение к таким вещам, как внешний вид, темперамент и физическое состояние, можно было отрегулировать бесчисленное множество различных навыков. Он был слишком ленив, чтобы последовательно пролистать все навыки и выбрать элементы один за другим, вместо этого просто позволил системе автоматически подстроиться под него в соответствии с желаниями первоначального владельца тела.

Когда он услышал звонок в дверь, Цзин Ян встал с кровати и открыл дверь.

Чэнь Жуй посмотрел на Цзин Яна, у которого были растрепанные волосы и который все еще был в пижаме, и с сомнением в голосе спросил: «Ты только что встал? Разве ты не был заинтересован в этом аукционе? Раньше ты даже через чур сильно готовился к сегодняшнему дню, а теперь, когда он наконец настал, тебя это больше не волнует?»

Цзин Ян взъерошил свои и так растрепанные волосы и сказал Чэнь Жую: «Посиди немного, я пойду умоюсь».

Во время умывания Цзин Ян запросил информацию, связанную с Чэнь Жуюем. Чэнь Жуй был внуком тети по материнской линии Лу Сюэсянь, что означало, что он также является дальним родственником Лу Цзиньюя, только моложе его на несколько месяцев. Но его родители рано умерли, и поэтому его воспитывала тетя матери Лу Цзиньюя.

С детства у Чэнь Жуюа были хорошие отношения с Лу Цзиньюем, они были одноклассниками и друзьями, а также двоюродными братьями. Когда Лу Цзиньюя подставили и преследовали из-за оскорбления Чжэн Цзюньмина, только он (ЧЖ) все еще сопровождал и поддерживал его, но его конец тоже был печальным...

Чэнь Жуй был убит при попытке защитить Лу Цзиньюя в построенной автомобильной аварии. В то время Лу Цзиньюй держал окровавленного Чэнь Жуюа в ожидании скорой помощи, но даже спустя долгое время она так и не появилась. На своем последнем вздохе Чэнь Жуй сказал Лу Цзиньюю, что он должен продолжать жить хорошо, что он должен жить даже лучше, чем этот Чжэн Цзюньмин.

Тогда Лу Цзиньюй был бесконечно сильно опечален, он ненавидел то, что его сил и способностей было недостаточно, и Чэнь Жуй пожертвовал своей собственной жизнью, чтобы защитить его. И даже после его смерти у Лу Цзиньюя не было достаточно сил, чтобы отомстить за Чэнь Жуюа ...

Отныне он, Цзин Ян, является Лу Цзиньюем, и каждое желание Лу Цзиньюя он будет принимать как свое собственное.

После того, как он закончил мыться, Цзин Ян открыл холодильник, чтобы приготовить завтрак, к счастью, несмотря на то, что Лу Цзиньюй не был талантлив в приготовлении пищи, у него все еще была привычка готовить, поэтому холодильник был довольно хорошо укомплектован.

«Ты еще и завтрак будешь готовить?» Чэнь Жуй удивился и сказал: «Аукцион начнется очень скоро, если мы не отправимся сейчас, мы опоздаем. Ты не планируешь идти?»

«Мы не опоздаем, а даже если мы на самом деле опоздаем, это не страшно». Цзин Ян достал немного мяса и яиц, зеленый лук, овощи и другие ингредиенты. В рисоварке все еще были остатки, поэтому он приготовил немного жареного риса. Он был шеф-поваром в течение нескольких жизней, хотя его кулинарные навыки довольно хороши, они не могли считаться потрясающими. Теперь же он использовал систему, чтобы настроить свои кулинарные способности на самый высокий уровень, и он хотел проверить эффект.

Чэнь Жуй увидел, что он действительно начал готовить завтрак, и все еще сомневался. Он притащил высокий стул, чтобы сесть напротив Лу Цзиньюя за столом, на котором он нарезал овощи. «Брат, я обнаружил, что ты немного другой сегодня».

Отложив нарезанные овощи в одну сторону, Лу Цзиньюй готовился к нарезке мяса, когда он поднял голову, чтобы посмотреть на него (ЧЖ). «И что во мне изменилось?»

«Я думал, что ты слишком много выпил прошлой ночью и теперь должен быть в состоянии похмелья, ну, по крайней мере, с удрученным выражением лица, но по какой-то причине ты действительно выглядишь сияющим, как будто стал еще красивее, чем раньше». На самом деле Чэнь Жуй не пытался ему польстить, он по-настоящему чувствовал, что тот выглядит иначе. Он (ЧЖ) внимательно наблюдая за его поведением и было похоже, что его брат превратился в другого человека.

«Спасибо за комплимент, но я не стал красивее, скорее, я всегда был таким красивым». Цзин Ян повернулся к плите и положил ингредиенты в кастрюлю.

Лу Цзиньюй унаследовал внешность своей матери, поэтому, естественно, не нужно упоминать, что его черты были изящными и красивыми. Однако из-за того, что он начал пить с подросткового возраста, его тело уже давно было испорчено алкоголем, а затем добавилось еще и его душевное уныние; все его существо, казалось, было окутано депрессией и мраком. Очевидно, он был молод, ему было чуть больше двадцати лет, но его лицо было покрыто следами горькой судьбы.

Однако теперь система не только повысила его кулинарные способности, но и улучшила здоровье его тела, а также даже его харизму и темперамент. Поэтому Чэнь Жую, который был очень хорошо знаком с Лу Цзиньюем, казалось, что стал другим человеком.

«Пахнет так хорошо». Сказал Чэнь Жуй, вдохнув аромат. «Что за жареный рис ты приготовил, почему он такой ароматный?»

«Просто обычный жареный рис». Цзин Ян выложил жареный рис из сковороды на две тарелки, передав одну из них Чэнь Жую. «Попробуй и оцени как он на вкус».

Пока он готовил жареный рис, Цзин Ян уже чувствовал очевидное продвижение в его кулинарных способностях, будь то его навыки измельчения мяса или контроль температуры огня и времени. Были даже другие способы приготовления пищи, которые он никогда раньше не знал, и его мозг подсознательно контролировал его тело, чтобы завершить процесс готовки.

Чэнь Жуй посмотрел на жареный рис с четко разделенными зернами, смесью овощей и мясом, общий вид еды и аромат стимулировали его аппетит. Попробовав немного риса и несколько раз пережевав, он прикрыл глаза от удовольствия. «Это слишком хорошо! Брат, это, безусловно, лучший жареный рис, который я когда-либо ел в своей жизни».

Цзин Ян попробовал рис и также почувствовал себя полностью удовлетворенным. Зерна риса выглядели свежими, совсем не жирными, и после жевания практически каждое зернышко риса передавало вкус мясного сока и овощной аромат. Цзин Ян раньше был шеф-поваром, поэтому он знал, что чем проще блюдо, тем сложнее сделать его особенно вкусным. За этот жареный рис он мог дать себе 10 баллов без всякой скромности.

Когда он подумал про некоторые блюда, которые он хотел сделать в прошлом, но никогда не знал, как правильно их приготовить, процесс и детали рецептов мгновенно возникли у него в голове. Он улыбнулся, эта система была действительно полезной, даже блюда, которые были уже потеряны в этом мире, можно было найти.

Чэнь Жуй полностью опустошил свою тарелку, не оставив после даже половины зернышка риса, и даже изменил своей привычке пить воду сразу после еды, так как не хотел вымыть послевкусие, оставшиеся во рту. «Брат, ты был одержим богом кухни сегодня? Я ел твою еду так много раз, однако твое мастерство сегодня было действительно, действительно, действительно, действительно, действительно потрясающим».

«Ты заикаешься?» Цзин Ян со смехом посмотрел на него, убираясь на кухне.

«Я просто использую преувеличено эмоциональный тон, чтобы выразить, насколько вкусным был ваш жареный рис».

«Пойдем, разве мы не опаздывали на аукцион?» Цзин Ян вытер руки и взял свое пальто, собираясь выходить.

Поскольку жареный рис был слишком хорош, Чэнь Жуй уже забыл об аукционе. Теперь он просто вспомнил об этом и поспешил за ним. Аукцион, о котором Чэнь Жуй постоянно упоминал, был аукционом по продаже недвижимости, а также ловушкой, специально созданной для Лу Цзиньюя.

Перед тем, как Лу Сюэсянь покончила жизнь самоубийством, она нашла адвоката, который передал все имущество, которым она управляла, на имя Лу Цзиньюя, и как только Лу Цзиньюй достиг совершеннолетия, он сразу же унаследовал его, поэтому в настоящее время он все еще довольно богат. Только после того, как он попал в ловушку, приготовленную для него другими, началось его вечное проклятие.

До тех пор, пока было что-то связанное с Чжэн Цзюньмином, Лу Цзиньюй всегда будет одержим этим. Он слышал, что Чжэн Цзюньмин интересовался неким участком земли, планируя построить на нем самый большой ресторан города и назвать его рестораном Чжэн Цзи. Когда он подумал о том, что отец и сын используют кулинарные навыки семьи Лу, но используют имя

семьи Чжэн, у него закололо в груди.

Из-за намеренного подстрекательства нескольких своих собутыльников Лу Цзиньюй решил купить этот участок земли, и самому построить там ресторан. Чтобы приобрести этот участок земли, он заплатил очень высокую цену, потратив почти все свои средства. Чтобы построить ресторан, он даже продал акции и несколько домов, которые его мать оставила для него.

Вот только когда его ресторан был уже наполовину построен, внезапно стало известно, что этот участок земли был братской могилой давным-давно, а под землей была груда скелетов. Строительство ресторана было вынуждено остановлено, потому что даже если бы строительство было закончено, никто не захотел бы есть на куче мертвых костей.

Таким образом, Лу Цзиньюй понес огромные потери, это происшествие, очевидно, было ловушкой, которую кто-то сознательно устроил для него, иначе, почему информация так внезапно всплыла именно в тот момент, когда ресторан был почти закончен. При строительстве здания им обязательно нужно было выкопать фундамент, а при раскопках как бы они не смогли обнаружить скелеты. На самом деле все это было скрыто от Лу Цзиньюя, от подрядчиков до рабочих, ни один человек не сказал ему об этом. Это было очевидно мошенничеством, специально подготовленным для него.

Когда двое прибыли на аукцион, один из собутыльников Лу Цзиньюя, Сюй Пэн, стоял снаружи с тревожным выражением лица, явно ожидая их. Как только они вышли из машины, он сразу же поприветствовал их. «Вы, ребята, наконец, пришли, аукцион уже начался, давайте, быстрее идем».

Многие люди уже сидели в аукционном зале, некоторые из них заметно расслабились, когда увидели, что Лу Цзиньюй входит в дверь. Эти люди были подсланы отцом и сыном семьи Чжэн, когда они увидели, что Лу Цзиньюй не появился на аукционе, они были искренне обеспокоены тем, что он не придет сегодня.

Когда другие участки земли выставлялись на аукцион, Лу Цзиньюй казался незаинтересованным, он скучающе пролистывал брошюру. Лишь после того, как нужный участок земли начал продаваться с аукциона, он сел прямо, на его лице появилось торжественное выражение, и он явно проявлял решимость приобрести землю.

Несколько человек, которых подслали отец и сын семьи Чжэн, обменялись взглядами и насмешливыми улыбками друг с другом. В тот момент Лу Цзиньюй в их умах был просто глупым и доверчивым идиотом. Их задача на этот раз была совершенно простой, им просто нужно было спокойно сидеть и поднимать цену, ожидая, когда они его одурачат.

Вначале многие люди предлагали цены, но стоимость постоянно поднималась и уже превысила свою первоначальную величину, поэтому количество говорящих постепенно уменьшалось. В конце концов, только Лу Цзиньюй и подчиненные семьи Чжэн по-прежнему постоянно повышали цену.

Поскольку эти люди сидели довольно далеко от Лу Цзиньюя, и между ними было много других

людей, им не нужно было прятать выражения их лиц, очевидно, раскрывающие радость от того, что они почти добились успеха. Они выкрикнули последнюю самую высокую цену и ждали, когда Лу Цзиньюй увеличит ставку.

Сюй Пэн, сидящий рядом с Чэнь Жуй, был так же взволнован, как и эти несколько человек: если Лу Цзиньюй купит этот участок земли, он (СП) сможет получить очень большую сумму. Его глаза, казалось, уже видели, как эти деньги попадают в его руки, его сердце было чрезвычайно взволновано, но, поскольку он был слишком близко к Лу Цзиньюю, чтобы его не раскрыли, он должен был контролировать только свое возбуждение.

Эти люди, затаившие злые намерения, все с нетерпением ждали, когда Лу Цзиньюй поднимет ставку, но он молчал. Они подумали, что это несколько странно, и с сомнением посмотрели в его сторону.

Чэнь Жуй также посмотрел на Лу Цзиньюя, используя свои глаза, чтобы спросить его, собирается ли он продолжать поднимать ставку. Лу Цзиньюй покачал головой, и Чэнь Жуй перестал выкрикивать предложения.

«Цзиньюй, отзовись на торги, этот участок земли сейчас отойдет другим». Сюй Пэн и Лу Цзиньюй были разделены Чэнь Жуюем посередине, поэтому он мог только наклониться вперед и прошептать Лу Цзиньюю.

Лу Цзиньюй отвернулся и не обратил на него никакого внимания.

Ведущий аукциона, стоящий на сцене, постоянно спрашивал, есть ли еще какие-либо ставки, но Лу Цзиньюй и Чэнь Жуй не издавали ни звука. По дороге на аукцион Лу Цзиньюй сказал Чэнь Жуй, что он есть предел цены, и уточнил, что, как только цена станет слишком высокой, они определенно не смогут продолжить торги, иначе они будут обречены. Чэнь Жуй также считал, что эта цена слишком высока, и если она станет еще выше, они предпочли бы не иметь этой земли вообще.

«Цзиньюй?» Сюй Пэн, явно волнуясь, посмотрел на аукциониста на сцене, затем снова наклонился вперед, чтобы посмотреть на Лу Цзиньюя, и с тревогой сказал: «Быстро сделай ставку, в противном случае это будет куплено кем-то другим».

«Это не ты хочешь купить землю, так о чем ты так беспокоишься?» Чэнь Жуй оттолкнул его, чтобы заставить его сесть прямо, ему не нравился Сюй Пэн, эти собутыльники тратили все свое время, думая о том, как бы воспользоваться деньгами Лу Цзиньюя.

Те несколько человек, все еще не слыша, как Лу Цзиньюй повышает ставку, уже начинали волноваться, они не могли не смотреть часто в его сторону, их сердца были как кошки на раскаленной крыше, все более нетерпеливыми и беспокойными.

Лу Цзиньюй уже говорил свою самую высокую цену раньше, и Сюй Пэн слил информацию о ней семье Чжэн, но сейчас цена не была совсем не той, о которой он говорил. Не имеет большого значения, если он (СП) не получает эти деньги, но если он оскорбит кого-то, это было

бы очень большой проблемой. Если Лу Цзиньюй не купит этот кусок земли, у него (СП) точно не будет хорошего конца.

В момент отчаяния мозг Сюй Пэна перегрелся, и он приготовился поднять руку, чтобы поднять ставку от имени Лу Цзиньюя.

<http://bllate.org/book/13315/1184059>